— Ваше величество — Обратился Градэль, хмуро поглядывая куда-то вглубь крепости — Вы же понимаете, что мы не сможем оторваться от погони и кому-то придется остаться и задержать орков?

— Понимаю — Вздохнул я, прекрасно осознавая, что во всем плане, это самый скользкий момент. Это если отбросить в сторону такие моменты, как путь сквозь догорающий лес, наличие у противника шаманов, способных устроить огненный ад, и прочие мелочи вроде составленного на коленке плана отступления. — Что ты предлагаешь?

Спрашивал я не просто так. Ведь не зря Градэль, во время обсуждения, почти постоянно молчал, задумчиво поглядывая в сторону орков. Я уже тогда понимал, о чем именно он думал. Да и остальные тоже догадались, потому не стали поднимать эту тему на обсуждение, оставив ее на нас двоих. Ведь единственный шанс уйти — это если кто-то прикроет наше отступление из крепости.

— Вы прекрасно все понимаете, Ваше величество — Печально вздохнул эльф. Ведь он знал, что именно ему придется отобрать бойцов. Именно ему предстоит выбрать, кто останется тут, на верную смерть, чтобы у остальных был шанс выбраться из ловушки, в которую превратилась крепость.

Тауриэль будет нужен нам, как командир, для прохода через горящий лес. Фариэль… Тут даже вопрос не стоит. Без его магических способностей мы и пол пути не пройдем. Остальные… Нет, как не посмотри, а из всех моих командиров, только Градэль и может остаться и выполнить такую задачу. И как бы мне ни было больно, но и я это прекрасно понимал.

И я видел, что даже, если я прикажу уходить вместе с нами, оставив бойцов на другого командира, Градэль мой приказ не выполнит. Да, он лишиться магической силы, нарушив клятву, он умрет, в муках, через пару дней. Но такой приказ он не выполнит. Я это знал. Потому, скрипя сердце, просто обнял его. Как друга и верного товарища, который уходит из твоей жизни. Навсегда. И ты понимаешь, что больше его никогда не увидишь.

Впрочем, эта минутка слабости длилась недолго. Он — начальник гвардии. Я — его король. И как бы нам ни хотелось, а мы не имеем права показывать другим слабость. Даже такую. Понятную всем и каждому. И это впервые, за прошедшие семь с половиной лет моей жизни в этом теле, когда я реально пожалел о том, что являюсь королем. Даже, не потому, что вынужден оставлять на верную смерть несколько сотен своих подданных. И не потому, что среди них, эльф, уже давно ставший мне другом. Нет. Я сожалел об этом, потому, что не могу нормально с ним попрощаться. Не могу проявить эмоции и показать простую человеческую слабость.

К обеду, большая часть задуманного была сделана. Конечно, оставалось множество нерешенных проблем и вопросов. Все делалось наспех. Фургоны посла в срочном порядке были освобождены от пожитков, борта нарастили, просто добавив сбитые из досок щиты. Почти все эльфы, из простых гражданских, кто обладал хоть каплей магической силы, выжали себя почти досуха, отдавая крупицы энергии магам, навешивающим дополнительные чары на фургоны.

Посол, его семья и свита, тоже будут в одном из фургонов. Тайрус третий, прекрасно понимая, чем ему грозит встреча с орками, без малейших колебаний выделил все свои ресурсы, не оставив себе почти ничего, кроме стандартного набора защитных амулетов. Накопители, эликсиры, амулеты и даже парочка защитных артефактов, были варварским способом полностью истощены, только для того, чтобы добавить к чарам лишнюю кроху энергии. Да и остальные, без сожалений отдавали все, что у них было и содержало хоть крупицу магии.

Да, можно было бы и не идти на такие жертвы. Вот он, источник под боком. Но, даже всей маны источника не хватило бы на то, чтобы, в достаточной мере, зачаровать даже один фургон. Источник был способен выдавать всего один вид энергии — ману земли. А для зачаровки требовались и другие ее виды. Ведь кроме обновления наложенных на фургоны чар, требовалось добавить и другие. На все десять фургонов.

Подновлялись чары пространственного кармана, который позволял расширить пространство внутри почти втрое. Обновлялись защитные заклинания, укреплявшие тряпичные стенки фургонов почти до крепости стальной пластины. Облегчался вес фургона. На упряжи каждого фургона, накладывалось заклинание «тарана», задача которого была расчищать путь от поваленных стволов и прочих радостей сожженного леса. И это не говоря уже о заклинаниях воздуха и воды, которые были призваны защитить от дыма и жара.

А ведь не только фургоны нужно было прикрыть, но и о бойцах позаботится, снабнив каждого хоты бы слабым амулетом защиты от огня. Да и почти пять сотен гражданских, которые не смогут укрыться внутри фургонов, требовалось обеспечить защитой амулетов. На все это нужно было гигантское количество энергии. И забирать ее у магов, было бы безумием. А источник не мог за раз выдать такие объемы, чтобы после конвертации энергии, хватило на всё. Потому и пускалось на батарейки все, что было под рукой.

Запасы накопителей таили быстрее, чем лед под жаркими лучами. Еще утром, в моей и в посольской казне, хранилось, в общей сумме, почти три сотни различных накопителей. Когда подготовка была завершена, их осталось едва с десяток. Причем, все кроме одного с маной жизни. Остальные были потрачены все. Особенно мана воды, на заклинания против жара и огня. И с маной земли на укрепление фургонов и создание одноразовых амулетов щита для гражданских.

По примерным подсчетам, в фургонах смогли укрыться 1312 гражданских. Оставшиеся 456 эльфов и один гном, пойдут своим ходом. После выхода из форта, их отряд постараются прикрыть кругом из фургонов, организовав в центре более-менее защищенную зону.

Войска же, рассредоточаться, создав охранный периметр. Впереди пойдут три сотни мечников, в чью задачу будет входить и разведка пути. По бокам и сзади пойдут лучники. примерно по пять сотен лучников с каждого направления. Их, в свою очередь, прикроют мои тяжи. Примерно по семь десятков бойцов с каждой стороны, на случай, если нас все-таки догонят орки или гоблины.

В самом же форте останется полутысяча лучников и все оставшиеся гвардейцы. Их задача будет прикрыть наш отход в самом начале. Сперва огнем со стен, а когда мы втянемся в лес и немного оторвемся. Они попытаются прорваться через ряды противника и нагнать нас. Хотя в этот вариант развития событий, мало кто верил. Но, хоть небольшой, но шанс, что прорвутся был. Им ведь в любом случае придется покинуть форт и ударить в спины преследователей, чтобы задержать их. Простым огнем с форта всех не остановишь. А таким ударом, они заставят противника замешкаться и потратить на них время. Время, которое нам так нужно, чтобы оторваться и уйти вглубь горящего леса.

— Все готово, Ваше величество — Поднялся на стену один из посыльных, приписанный к Фариэлю.

— Веди — Кивнул я, отправившись вслед за ним.

На отдельном пяточке земли, скрытом от посторонних взглядов стеной усадьбы и

хозяйственными постройками, уже все было готово. Даже представить не могу, каких сил и боли потребовалось эльфами, чтобы все подготовить. На расчерченной узорами и знаками земле, небольшой горкой, лежали три десятка мертвых кошек. Даже мне стало не по себе, когда я их увидел, хоть и был готов к чему-то подобному. А что говорить о окружающих? О тех же конюхах, что жались в сторонке, возле сваленной на земле упряжи? Да, они все понимали. Но понимать и принимать — это разные вещи.

Стараясь не смотреть оп сторонам, я подошел к магу и взял в руки протянутый мешочек с накопителем. Вздохнув, как перед прыжком в пропасть, я запустил внутрь руку. Пальцы мгновенно обдало могильным холодом, который с каждой секундой все быстрее и быстрее растекался по телу.

Ощущения были, словно я, сам себя, практически приношу в жертву. Да. Я выживу. В этом я был уверен. Тем более и Фариэль, тщательно проинструктировал меня и объяснил, как и что будет происходить. Ну… По его предположениям.

Но тогда, я еще не знал ЧЕМ мне грозит предстоящий ритуал в дальнейшем. Не знал, но уже почувствовал, словно холодные мертвенные пальцы, навсегда сжались на сердце. Отныне, мне никогда больше не будет доступна энергия жизни. Та энергия, что пропитывает тело и душу любого эльфа с момента его рождения и до самой смерти.

— Спокойно, Ваше величество — Поддержал меня Фариэль, не дав упасть — Постарайтесь расслабиться и позволить энергии спокойно проходить через ваше тело.

Несмотря на простоту просьбы, сделать это, мне было крайне сложно. Все мое естество противилось поступающей в тело силе. Я ее на подсознательном, инстинктивном уровне отвергал. Огромных трудов стоило немного расслабиться и заставить себя не сопротивляться. Стоило мне это сделать, как сила, заключенная в накопитель, под действием ритуала, хлынула в меня сплошным потоком, пронизывая каждую клеточку тела.

Кажется я закричал, хотя с точностью и уверенностью, не смог бы этого утверждать. Будь я немного старше, всего на пять лет, возможно, было бы проще. Но мое тело было еще слишком юным, неокрепшим. Не зря ведь, эльфы никогда не проводят ритуала пробуждения, раньше чем ребенку исполняется двенадцать. Именно в этом возрасте формируется ядро их магической силы. Именно поэтому дети живут в яслях до десяти-одиннадцати лет, пропитываясь спокойной нейтральной энергией, специально разлитой вокруг. Это помогает их ядру сформироваться.

Я тоже жил под воздействием такой энергии. Специальные амулеты ограждали меня от магических воздействий. А, сменяемый в специальном браслете, набор накопителей создавал вокруг нейтральное поле. Но сейчас, я был вынужден снять с себя все эти приспособления и с головой окунулся в хаос и круговорот энергии. Да, на моей стороне была королевская кровь. Потомки моего рода всегда отличались сильными магическими способностями.

Но сейчас, это роли не играло. Мое ядро силы, едва начавшееся формироваться попала под удар злой разрушительной магии. И у меня не было от него защиты. Я чувствовал, словно меня что-то иссушает. В тот момент я уже не думал, о том, что это мана смерти. Я давно забыл про ритуал. Да я даже не помнил ни кто я, ни где.

Все, что мне оставалось доступно, это маленький, трепещущий словно на ветру язычок зеленого пламени, вокруг которого плясал ураган черного шторма, давящий это пламя и с каждой секундой, вытягивающий из него силы.

И я знал, что если этот язычок затухнет, то в след за ним погибну и я. Потому, даже не зная, что и как надо делать, я всеми силами, всей душой потянулся к этому пламени и попытался прикрыть его от «ветра» вокруг своими руками. Словно ладонью — пламя свечи.

Да, у меня не было ни рук, ни даже тела. Но меня это мало волновало. Я своей волей, словно строил неприступную крепость, вокруг трепещущего пламени. Но стоило мне воздвигнуть один бастион защиты, как все предыдущие мгновенно разрывались штормом вокруг

— Не… соп…вл…тесь — Словно откуда-то извне, донесся непонятно чей голос, но я не стал на него обращать никакого внимания.

Я не знал, сколько времени потратил, борясь с черным вихрем и не пуская его к огоньку. Может час, может день, а может и вечность. Но в какой-то момент, когда силы уже начали меня покидать, шторм вокруг начал утихать, все меньше и меньше обрушивая свои удары на скрытый под щитами воли огонек.

На грани сознания. Или того, что мне это сознание заменяло, я вложил остатки сил в защитную оболочку и утонул во мраке. Последнее, что я успел заметить, это как в последнем усилии черный шторм пробил мою защиту и попытался накинуться на огонек. Но и его силы не хватило. Весь остаток энергии, кроме маленького завихрения черноты, вхолостую разбился, снеся мои щиты.

Это же завихрение, возможно, как-то поняв, что уничтожив зеленый огонек, уничтожит и себя, не стало этого делать. Вместо того, чтобы сцепиться с огоньком в последней битвы, вихрь черноты начал плавать вокруг него, словно вплетая свою энергию в пляску зелени.

Не знаю, сколько я провалялся без сознания, но пробуждение мне совсем не понравилось. Мало того, что голова была чугунная, а тело, такое ощущение, что пропустили через мясорубку, так еще и звуки, раздающиеся вокруг, совсем не радовали.

Крики, рев, звон метала. По всему видимо, вокруг кипела схватка. Но как бы я не старался, я не мог понять. Откуда схватка? Почему? Я что? Телевизор забыл выключить, прежде чем отрубиться? И где я, вообще нахожусь?

«Ох… Где этот чертов пульт?» — С трудом попытавшись пошарить рукой вокруг, я так и не смог обнаружить требуемого. По всем прикидкам, я был явно не у себя дома.

«У катьки что ли?» — Мелькнула в голове мысль. Ведь только у этой взбалмошной девчонки был свой кинотеатр дома. Других вариантов в голову просто не приходило. Что еще может создать такой объемный звук вокруг.

Вздохнув, я, преодолевая сопротивление, начал открывать веки.

«Что б я еще хоть раз…» — Мысленно начал я сокрушаться, чувствуя как глаза жгет от света. Хотя, я прекрасно понимал, что после следующего праздника, буду говорить точно также. Но все равно, это не мешало мне корить себя. Так напиваться точно не стоило.

Как только я все же справился и открыл глаза, я тут же пожалел, что все-таки это сделал.

— Что за н…?!! — Невольно вскрикнул я, всматриваясь в оскаленную, истекающую кровью морду, какого-то зеленого чудища, висящего прямо надо мной.

Вокруг явно кипел бой. И Катькиным кинотеатром явно не пахло.

http://tl.rulate.ru/book/102082/3519234